

том массового – обывательского – потребления, С. Гандлевский продолжает деканонизацию романиста как признанного антрополога русской души. По мнению современного интерпретатора, «психологизм Достоевского резонирует с молодой страстью к самокопанию» [3], то есть применим исключительно «для юношества» [3], но – юношества «униженного и оскорбленного», «забитого», «уезженного» ограниченностью мышления и затхлостью тесных комнат.

Таким образом, поэзия И. А. Кабыш и С. М. Гандлевского конца XX – начала XXI вв. подвергает художественной рецепции главу «Братья знакомятся» (III) пятой книги части второй романа «Братья Карамазовы». Во-первых, реактуализируется традиционное хрестоматийное наполнение собирательной категории «русские мальчики» Ф. М. Достоевского: «рассуждать, пока поймали минутку» [7, с. 213], во-вторых, маскулинная тотальность сигнификата «русские мальчики» дополняется парной гендерной объективацией «русские девочки» (И. А. Кабыш).

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 2: Мирозерцание Достоевского и др. М., 1994.
2. Волгин И. Невеста без места: личные трудности Инны Кабыш // Мама мыла раму. М., 2013. С. 5–13.
3. Гандлевский С. Бездумное былое // Знамя. 2012. № 4. Интернет-адрес: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/4/ga9.html>.
4. Гандлевский С. «Tombe la neige» // Знамя. 2014. № 1. Интернет-адрес: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/1/6g.html>.
5. Гостева А. Сергей Гандлевский: Конспект // Вопросы литературы. 2000. № 5. Интернет-адрес: <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/5/gand.html>.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л., 1972–1990. Т. 13: Подросток. 1975.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л., 1972–1990. Т. 14: Братья Карамазовы. Книги I–X. 1976.
8. Кабыш И. А. Мама мыла раму. М., 2013.
9. Кабыш И. А. Невеста без места. М., 2008.

ПРИЕМЫ ДЕФОРМАЦИИ ИСХОДНОГО ЗВУКОВОГО СОСТАВА СЛОВА ПРИ НЕПРОИЗВОЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАЛЬНОЙ ПАРАФАЗИИ И ОГОВОРКИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ)

Д. А. Понятовская

В настоящее время речевые нарушения (или «отрицательный языковой материал», как назвал их Л. В. Щерба [3]) считаются неотъемлемым компонентом речевой деятельности и активно изучаются такими наука-

ми, как психолингвистика, психология, неврология и нейролингвистика. Однако в современной науке нарушения речи у неврологических больных и у здоровых людей из-за их различной природы считаются нарушениями разных типов и рассматриваются отдельно. В свете новых данных, в частности исследований Т. Г. Визель [1], нам представляется возможным объединить эти типы нарушений в одну систему и выделить критерии для их сравнения. Как нам кажется, исследование данной тематики способствует более глубокому пониманию механизмов функционирования системы языка и способно уточнить механизм порождения речи.

Под нарушением речи в данной статье понимается отклонение от языковых норм, действующих в определенном речевом коллективе в конкретный момент времени. В результате обзора литературы нами были сделаны *две классификации нарушений речи*:

- по наличию или отсутствию коммуникативной цели;
- по уровню языка, на котором осуществляется нарушение.

По наличию или отсутствию коммуникативной цели выделяются произвольные и произвольные нарушения. Под первыми мы понимаем нарушения, использованные в речи намеренно для достижения определенной коммуникативной цели, а под вторыми – нарушения, которые не мотивированы и не осознаются говорящим в момент речи.

Произвольные нарушения представлены нарушениями постоянного и случайного характера. Применительно к спонтанной речи здоровых людей Г. А. Тезекбаева называет первые ошибками, а вторые отклонениями [2]. Воспользуемся ее номинациями, однако расширим их, включив в данные понятия речь неврологических больных. Таким образом, ошибка – это регулярно повторяющееся в аналогичных ситуациях нарушение языковой нормы в речи. А отклонение – это нарушение нормы в речи, обусловленное ее ситуативностью и зависимостью от эмоционально-психологического и/или физиологического состояния говорящего, которое не имеет системного характера. И оговорка, и литеральная парафазия, выбранные нами в качестве примеров нарушений речи здоровых людей и неврологических больных, являются произвольными отклонениями, т.е. появляются случайно и не сохраняются в таком же виде в речи говорящего.

Нарушения речи осуществляются на всех уровнях языка, и поэтому целесообразно разделить их по этим уровням. Литеральная парафазия и фонетическая оговорка – это нарушения на фонетическом уровне. Выбор их в качестве материала для исследования обусловлен также тем, что они считаются нарушениями звукопроизводительной организации высказывания и не связаны с дисфункцией речевых органов.

Данная статья посвящена механизмам деформации исходного звукового состава слова при литеральной парафазии и фонетической оговорке. **Литеральная парафазия** представляет собой речевое нарушение при афазии, которое характеризуется заменой звука в слове на другой, что приводит к искажению или полной утрате смысла исходного слова. **Фонетическая оговорка** – это нарушение речи, при котором также искажается звуковой состав слова и произносится новое слово, в данном языке не существующее, однако, в отличие от литеральной парафазии, оговорка не связана с физиологическими дефектами у говорящего.

Нами было проанализировано 200 единиц произвольных нарушений: по 50 единиц оговорок и литеральных парафазий из русского и французского языков. Литеральные парафазии отбирались методом сплошной выборки из корпусов записей больных афазией, а оговорки – путем пассивного наблюдения за носителями языка.

В статье рассматривается один из критериев сравнения литеральной парафазии и фонетической оговорки – деформация исходного звукового состава слова. По этому критерию можно выделить **4 приема, с помощью которых образуются новые слова**: добавление, замещение, выпадение и перемещение звуков.

При **добавлении** к исходному слову присоединяется еще один звук, который искажает смысл этого слова. В литеральной парафазии и фонетической оговорке почти всегда вставляется согласный звук. Гласный добавляется преимущественно в составе слога. Так, в литеральной парафазии [ɛl-**gu**-’gut], под которой подразумевалась фраза [ɛl-’gut], появился лишний слог. Пример добавления гласного звука вне слога в рамках данного эксперимента был найден только один – [ст’ьр\лит’ьл’]. Здесь больной афазией искажил слово *строитель*.

Вставляемый согласный можно охарактеризовать по критерию зависимости/независимости от исходного звукового состава слова или фразы. В качестве примера зависимого звука приведем [t] из литеральной парафазии [ɛl-**te**-tɛr-’ny]: здесь к исходной фразе [ɛl-e-tɛr-’ny] добавляется звук из искажаемого слова. Независимые звуки в свою очередь можно разделить на звуки с явной и неявной природой. Примером первых являются французские оговорки типа [katr-**zo**-’tœ:r], где лишний звук появляется из отсутствующего артикля множественного числа из-за неправильного связывания. Звуки второго типа чаще всего вставляются в составе слога. Например, при литеральной парафазии [ze-dɔr-’mir] в слово *dormir* вставлен слог [ze]. Почему здесь появился именно этот слог, установить сложно. Такое явление характерно в основном для литеральных парафазий и отличает их от оговорок.

При **замещении** какой-либо звук в исходном слове заменяется другим, в результате чего появляется новое слово. Среди literalных парафазий примеров этого явления было выявлено немного. В большинстве случаев оно встречалось одновременно с другими приемами деформации. Замещение встречается чаще в оговорках. В основном оно связано с подстановкой первых или последних звуков в соседних словах. Например, во фразе *сходи в магазин за пшеникой* слово [мьг^з'ин] заменяется на [пьг^з'ин]. Еще чаще, чем замена звука, происходит замена одного слога на другой. Так, например, в словосочетании [мьл^дој мьл^в'эк] слог [мь] из слова [мьл^дој] заменяет слог [ч'ь] из слова [ч'ьл^в'эк].

При **выпадении** из исходного слова выпадает один или несколько звуков. Было выявлено, что выпадение – преобладающий способ искажения значения слова в literalных парафазах. Выпадают преимущественно первые и последние звуки. Например, больные афазией слово [e-ter-'ny] произносят как [e-'tern] или [ter-'ny]. Также выпадает местоимение *se* во французском языке, придающее глаголам возвратный характер. В качестве примера такого выпадения можно привести предложение [el-'grat-sa-'tet], изначальной версией которого было [el-sə-'grat-la-'tet]. Здесь глагол [sə-'grat] теряет свою возвратность, однако больной пытается восстановить смысл предложения, заменив определенный артикль [la] на притяжательное местоимение [sa] (во французском языке притяжательное прилагательное). В оговорках также происходит выпадение звуков, но не так часто, как в literalных парафазах. Например, во фразе *Я говорила, что ты опоздаешь, но ты меня не послушала* последнее слово превращается в [п^сушьль]. Выпадение в literalных парафазах может комбинироваться с другими приемами деформации. Например, во фразе [el-'krɛ] из слова [ek-'ri] выпал первый звук, а последний [i] изменился на [ɛ].

При **перемещении** звуки из слова или фразы меняются местами, что полностью искажает смысл сказанного. Этот способ искажения достаточно сложно выделить в literalной парафазии, потому что одновременно перемещается большое количество звуков, а предугадать, что скажет больной афазией в тот или иной момент, сложно. Предложение [el-'uvr-la-'pɔrt] больной афазией произнес как [el-'purtr-la-'pɔrt]. Искажение данной фразы можно назвать слабым, т.к. имеется возможность ее полной реконструкции. Однако установление смысла данного высказывания может занять достаточно большой промежуток времени. Выделить перемещение в оговорке намного легче из-за того, что речь здорового человека проще прогнозировать. Меняются местами как звуки, так и звукосочетания. Например, в оговорке [лбит' влр'эт], под которой

подразумевалось «варить обед», поменялись местами сочетания звуков из первого и второго слова.

Как мы видим, приемы деформации исходного слова в literalной парафазии и фонетической оговорке схожие, однако частота их использования и внутренние механизмы функционирования разные. Для фонетической оговорки более характерны такие приемы деформации, как добавление, замещение и перемещение, а для literalной парафазии – добавление и выпадение звуков. К тому же literalная парафазия отличается от фонетической оговорки комбинацией нескольких приемов искажения в одном слове. Такие результаты могут быть связаны с особенностями говорящего: так, у больного афазией тенденции к упрощению и распаду языка намного сильнее, чем у здорового человека. Этим объясняется, почему для literalной парафазии в меньшей степени характерны перемещение и замещение звуков и почему преобладающий способ искажения там – выпадение. Однако на данном этапе сложно объяснить причину добавления согласного звука при literalной парафазии и фонетической оговорке в вокалическом французском и консонантном русском языках. Возможно, данный процесс происходит под влиянием начальных звеньев механизма речепорождения, универсального для всех языков. Природа данного явления нуждается в отдельном изучении.

Литература

1. *Визель Т. Г.* О природе афазии // Журнал неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова: науч.-практ. рец. журн. 2010. Т. 110, № 1. С.110–112.
2. *Тезекбаева Г. А.* Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестн. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 76–79.
3. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.

АСЭНСАВАННЕ ШЧАСЦЯ Ў ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫМ КАНТЭКСЦЕ

М. С. Рубцова

Прыказкі і прымаўкі з’яўляюцца папулярным матэрыялам пры канцэптуалізацыі пэўных паняццяў і вывучэнні іх нацыянальна-культурных адметнасцей, паколькі парэміялагічныя веды з’яўляюцца інварыянтнай часткай моўнай карціны свету і адлюстроўваюць абагульненую інфармацыю і стэрэатыпныя ўяўленні пераважна сялянскай супольнасці, якія заснаваны на традыцыі і складаюць ядро этнасу. Разам з тым адзначым, што адлюстраванне ўяўленняў пра шчасце ў парэміялагічных адзінках варта разглядаць перадусім у якасці дыяхранічнага зрэзу культурнага канцэпту, паколькі, як паказала праведзенае даследаванне, прадстаўленыя ва ўстойлівых выразях